

Гарустович Геннадий Николаевич,

*к. ист. н., старший научный сотрудник
ИИЯЛ УНЦ РАН, г. Уфа, Башкортостан, Россия
e-mail: garustovich03@mail.ru*

УДК 903.8

ОБРЯДОВЫЕ НАБОРЫ ВЕЩЕЙ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ КЛАДАХ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

RITUAL SETS IN MEDIEVAL HOARDS OF JEWELRY IN VOLGA-URAL REGION

Аннотация. Объектом внимания автора стали находки двух болгарских кладов серебряных изделий в Урало-Поволжье (Бутаевского и Четырлинского), на предмет трактовки назначения предметов их составляющих. Изысканные произведения болгарских ремесленников из наборов этих кладов показывают хронологическую близость двух комплексов (XIV в.). Не исключена принадлежность рассматриваемых украшений к атрибутике культового языческого назначения средневекового уральского населения региона.

Ключевые слова: клады Волго-Уральского региона, серебряные изделия, культовые наборы, торговый обмен, шаманизм, ремесленные изделия на заказ.

Abstract. The author pays attention to the findings of the two Bulgarian silver hoards in the Ural-Volga region (Butaevsky and Chetyrlinsky), and researches them for the subject of the interpretation of the destination objects of their components. Fine works of Bulgarian artisans found in the sets of treasures, show the chronological proximity of the two complexes (XIV century). It does not exclude affiliation of considered jewelries as the attributes of cult destination of the medieval population in the Ural region.

Keywords: treasures of the Volga-Ural region, silverware, religious kits, trade exchange, shamanism, crafts on order.

Как известно, территория Волжской Болгарии изобилует находками кладов бытовых вещей, монет и предметов украшений. Множество подобных средневековых «схронов» импортных вещей и продукции болгарских ремесленников выявлено также в сопредельных областях региона. Однако, процесс изучения кладов все еще далек от своего логического завершения. Посмотрим лишь на два известных клада (Бутаевский и Четырлинский), и разберем проблемы с ними связанные. Поскольку оба комплекса опубликованы, это избавляет нас от необходимости приводить их развернутые описания.

Четырлинский клад обнаружен на горе близ одноименного села, в Бугульминском уезде Самарской губернии (Шанталинский р-н Самарской обл.). В состав клада входили серебряные вещи: четыре большие височные подвески с напускными бусинами; двенадцать монетных гривен весом: 47 золотников 29 долей, 47 зол. 3 д., 46 зол. 69 д., 46 зол. 63 д. (2 экз.), 46 зол. 17 д., 45 зол. 93 д., 45 зол. 89 д., 45 зол. 9 д., 44 зол. 77 д., 44 зол. 69 д., одна гривна обломана. Три гривны новгородского типа, остальные короткие с лоточком в нижней части. Нагрудная цепочка с тремя большими круглыми бляхами и 24 подвесками в виде желудей. Дата: XIV век [5, с. 185-186, рис. 219], основана на хронологии монетных гривен. Клад хранится в Эрмитаже. Об этом комплексе писал А.А. Ильин [4, с. 44-45], отнесший его к золотоордынскому времени. Современные исследователи серебряных гривен Четырлинского клада также не сомневаются в его принадлежности ко второй половине XIV столетия [12, с. 78-84]. Обращаем внимание на то, что крупные дисковидные бляхи уже в дореволюционный период считались частью нагрудного украшения человека.

Бутаевский клад (Аксубаевский р-н РТ) был рассмотрен в работе А.М. Ефимовой [3, с. 195-202]. Все вещи хранились в медном кувшинчике: серебряные - а. височные подвески (6 экз.) в виде проволочного кольца с тремя напускными «желудевидными» бусинами; б. схожие височные подвески (2 экз.), с привесками-«желудями» на цепочках (на центральной бусине); в. шейные ожерелья (2 экз.) в виде вытянутой цепочки с подвесками-«желудями» (21 и 22 шт.); г. нашивные розетки (23 экз.) в форме десятилепесткового цветка; д. дисковидные бляхи-подвески (8 экз.; диаметром 12-13 см) с ушками для подвешивания. Одна из них украшена солярным орнаментом из чеканных выпуклостей. Кроме того, в состав клада входили: е. разноцветные стеклянные бусы (107 экз.), в том числе – черные бусины с горизонтально-волнистым орнаментом; ж. обереги из медвежьих зубов (3 экз.) с отверстиями для подвешивания. Находки переданы на хранение в фонды Государственного музея РТ. По мнению А.М. Ефимовой, Бутаевский клад датируется XI–XII вв. Она также

считает, что набор блях из этого клада принадлежал богатому конскому убору булгарского всадника. Все рассматриваемые украшения являются продукцией булгарских мастеров-ювелиров, возможно из г. Биляра – ближайшего крупного ремесленного центра [3, с. 201-202].

Сразу же отметим, недостаточную аргументацию автора и расплывчатость приведенных ею аналогий, поскольку слова «довольно многочисленны», «весьма близки» и «часто встречались», совсем не усиливают доказательную базу данной работы. Далее. Крупные дисковидные бляхи-привески (пункт 'д') А.М. Ефимова назвала частью конской сбруи, не указав при этом ни одного случая (!?), встречаемости подобных блях и костей лошади (хотя и констатирует частые находки подобных украшений в регионе). Как долго может продержаться на сбруе крупный предмет из утолщенной фольги? (толщину металлического листа в 0,5 мм - указывает сама А.М. Ефимова). Непонятно. Так же без комментариев остался факт регулярных находок подобных блях в языческих захоронениях Прикамья и Предуралья, на груди умерших людей, а не коней... Указав несомненное сходство трехбусинных височных подвесок (в Четырлах они разогнуты; см. пункт 'а'), ожерелий с желудевидными подвесками (пункт 'в') и дисковидных блях (пункт 'д') из Бутаево и в клада Четырлы [3, с. 196-197], она все же допускает разрыв их датировок более чем в 200-250 лет (!?).

Прошло более 40 лет, разработка проблем хронологии на порядок улучшилась, а сомнительные датировки клада и трактовки назначения предметов не исчезли [см.: Валеев Р.М. 2009, с. 34, 35-36], и мы вновь сталкиваемся с «богатым набором подвесок, украшавших конскую упряжь» XI–XII вв. [9, с. 54; 10, с. 80, рис. 16 и 19, 1]. И это несмотря на аргументированное мнение Г.Ф. Поляковой, которая совершенно справедливо датировала Бутаевский клад XIV веком [7, с. 235-236], точно также как Четырлинское и Старо-Альметьевское собрания. Чтобы хоть как-то объяснить явные хронологические несоответствия, авторы пытаются называть Бутаевский комплекс «кладом длительного накопления», или относят его к финальному этапу домонгольской булгарской школы торевтов (30–80-е годы XIII в.) [11, с. 39, рис. 3]. Доказательства, естественно, не приводятся, в виду их отсутствия...

На самом деле, достаточно показать любому специалисту по степным древностям бочонковидные бусины черного стекла, украшенные светлой волной, из клада, - он скажет, что они относятся к золотоордынскому времени. Либо можно посмотреть на височную подвеску (с напускным «желудем») и дисковидную бляху из Петровского клада (Туймазинский р-н РБ), найденные вместе с 345 дирхемами XIV в. [6, с. 216, рис. 270], - и все станет на свои места. Кладами длительного накопления собрания из Бутаево и Четырлов не могут быть по определению, поскольку получается, что в удаленных друг от друга местах, разные люди долгое время вдруг единодушно собирали одинаковые вещи... Зачем? Мало того, достаточно посмотреть на фотографии вещей из двух кладов (да и Старо-Альметьевского- тоже! [см.: 11, рис. 3, 9]), чтобы убедиться в правоте слов Г.Ф. Поляковой об изготовлении их одним мастером или в одной мастерской [7, с. 236]. Дату для двух кладов – вторая половина XIV в., трудно и неперспективно оспаривать...

А теперь о том, что следует из вышесказанного. Для чего убежденным приверженцам ислама – булгарам XIV века, нужны были языческие культовые вещи? Если височные подвески еще можно относить к разряду украшений, то солярные дисковидные бляхи на груди подвешивали политеисты. К тому же, шариат не одобрил-бы ношение амулетов из медвежьих зубов (сразу трех!). Далее представим, что 23 серебряные розетки были нашиты на одежду, к ним добавлены многочисленные височные украшения, ожерелья с подвесками-«желудями» на цепочках, дисковидные бляхи (8 экз.) и амулеты из зубов медведя. Такой набор больше будет напоминать женский шаманский костюм, нежели парадную одежду. И шумно, и броско... Не будем забывать также о культе серебра у лесостепных и таежных соседей булгар. В Четырлинском клада ладьевидные слитки выступали в качестве сырья серебряного (сакрального) металла. Получается, что булгарские ремесленники, будучи уже несколько столетий мусульманами, создавали продукцию не только утилитарного, но и обрядового назначения для своих восточных соседей-язычников (все названные клады локализуются на востоке, или к ЮВ от булгарских территорий). Такие культовые изделия создавали добавочную стоимость ввозимым купцами вещам. Законы торговли и получения прибыли были везде и всюду одинаковы.

Захоронения языческих жрецов у нас, как и везде, встречаются очень редко. Д.Н. Анучин подчеркивал традиции енисейских остяков: «Когда умирает большой с полным облачением шаман, его хоронят всегда не на общем кладбище, а где-нибудь в глухой тущобе» [1, с. 147]. Но и в Уральском регионе известен пример жреческого погребения, причем – это была женщина. В горах, в устье р. Малый Вашкур, на левом берегу р. Чусовая, в пещере расчищен костяк, буквально «усыпанный» множеством бронзовых украшений, накладок, подвесок, бубенчиков, и с оберегом в виде звериного когтя [8, с. 127-135].

В лесостепной зоне Южного Урала был и еще один важный фактор, обуславливающий необходимость прятать языческие культовые вещи (поэтому они чаще встречаются в кладах, нежели в погребальных комплексах). К XIV в. башкиры, в абсолютном большинстве, уже были мусульманами (об этом четко свидетельствует погребальная обрядность некрополей того времени). Языческие пережитки, конечно, еще оставались (их фиксировали этнографы даже в XVIII-XIX вв.), но широко офишировать их явно не стремились... Так-что наши семантические характеристики вовсе не являются чрезмерно смелыми.

Литература

1. Анучин Д.Н. К истории искусства и верований у приуральской Чуди. Чудские изображения летящих птиц и мифологических крылатых существ // Материалы по археологии восточных губерний России. – М.: Тип-я М.Г. Волчанинова, 1899. – 76 с.
2. Валеев Р.М. Булгарские клады как источник по развитию товарно-денежных отношений в Волжской Булгарии (IX–XIII вв.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №4. – Т. 2 (64). – Барнаул. – С. 32-39.
3. Ефимова А.М. Бутаевский клад ювелирных волжских болгар // Советская археология. – 1960. – №3. – С. 195-202.
4. Ильин А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков. – Пг.: Госиздат, 1921. – 62 с.
5. Отчет Археологической комиссии за 1908 год. – СПб.: Тип-я Глав. управ. уделов, 1912. – С. 185-186.
6. Отчет Археологической комиссии за 1913–1915 гг. – Пг.: Девятая гос. тип-я, 1918. – С. 216.
7. Полякова Г.Ф. О датировке некоторых типов ювелирных изделий из Волжской Булгарии // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: материалы научной конференции / Труды ГИМ. – Вып. 122. – М., 2000. – С. 232-237.
8. Прокошев Н.А. Погребение на р. Чусовой // СА. – № 3. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – С. 127-135.
9. Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XII вв. (археологические аспекты проблемы) // Татарская археология. – 2000. – №1-2(6-7). – С. 42-102.
10. Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Исследование и каталог. – Казань: Заман, 2001. – 256 с.
11. Руденко К.А. Торевтика Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды: проблемы преемственности // Поволжская археология. – 2013. – №4(6). – Казань. – С. 34-46.
12. Сотникова М.П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII–XIV вв. // Труды ГЭ. – IV. – Л., 1961. – С. 4-91.

Ишмухамбетов Рамиль Валитович,

аспирант кафедры истории России

Астраханского государственного университета.

г.Астрахань, Россия

УДК 94

ТАТАРЫ - КАЛПАКИ – ОСОБАЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ КАЗАХОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

TATARS-KALPAKI – SPECIAL ETHNOSOCIAL GROUP BUKEYEV HORDES OF KAZAKHS: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об этносоциальной группе букеевской орды казахов. Особое внимание уделяется изучению этнического окружения хана Джангира Букеева.

Ключевые слова: казахское общество, многонациональный, полиэтнический, кипчакский народ, каракалпаки/

Abstract. The article considers the issue of ethno-social group Bukeyev hordes of Kazakhs. Special attention is paid to the study of the ethnic environment Khan Dzhangir Bukeyev.

Keywords: Kazakh society, multinational, polietisny, Kipchak people, karakalpaks, tatars-kalpaki.

Букеевская (т.н. “Внутренняя”) Орда казахов между рр. Волга и Жайык - Урал, образовавшаяся в нач. XIX в., представляла собой уникальное в своем роде образование, существовавшее в особый, переломный для казахского общества период времени. И потому её исследование является важным для правильного понимания всей истории России, а также Казахстана и многих сопредельных пространств.

Будучи неким “государством в государстве” – «казахским» в российском – она составляла, по обоснованному мнению ряда авторов (например, С.З. Зиманова), передовую часть казахского общества, которая, соседствуя с обществом российским, перенимало новый жизненный уклад, новые ценности и принимало новый вектор развития во многих аспектах жизни. Достаточно упомянуть, что именно здесь (в пос. Орда / Урда / Ханская ставка) появились: первая во всём Казахстане типография, прослойка новой интеллигенции (офицеры, из оренбургских выпускников – «неплюевцев»), стационарная мечеть, первая школа по «европейскому типу» и мн. др.